Се Цин долго ждал перед залом Ляньи. Облака плыли над императорским дворцом, и от благовоний из курильницы в виде мифического зверя поднимался дым. Звук шагов донесся из алых дверей дворца, и он немедленно поднялся по каменным ступеням им навстречу.

Ли Яоинь пошатываясь, вышла из зала тяжелыми шагами. Она получила обещание, которого хотела. В обмен Ли Дэ также получил то, что хотел.

Конечно, Ли Яоинь никогда не ожидала, что жалобы пробудят совесть Ли Дэ. Она вошла во дворец сразу после того, как покинула Восточный дворец, чтобы заключить сделку с Ли Дэ до того, как Ли Сюаньчжэнь успеет его предупредить.

Поскольку она все равно потеряет свою жизнь, если выйдет замуж далеко отсюда, она могла бы с таким же успехом заключить деловую сделку. Сделка с Ли Сюаньчжэнем заключалась в том, чтобы летучая кавалерия спасла Ли Чжунцяня.

Сделка с Ли Дэ была запланирована для Ли Чжунцяня после того, как он вернется в столицу.

Вероятно, шокированный решимостью Ли Яоинь, Ли Дэ долго смотрел на нее прежде чем она ушла. Он указал на изношенную плитку на полу перед столом дракона:

- Ци-нян, посмотри.

Он огляделся по сторонам.

- Этот зал когда-то был сожжен дотла. Наложницы предыдущей династии были заперты здесь и убиты. Везде требуется ремонт; черепица на крыше должна быть заменена на новую, плитка на полу должна быть постелена заново, фундамент зала Тайцзи должен быть восстановлен...

Придворные советники неоднократно ходатайствовали о ремонте дворца.

Ли Дэ тогда прокомментировал:

- Будь бережливым, чтобы питать свою природу, будь тихим, чтобы культивировать свое тело. Новая династия только что была установлена, так что крупномасштабное строительство нецелесообразно.

Он строго придерживался бережливости, приказав прекратить работу над всеми строящимися храмами, только приказал дворцовым служащим перекрасить внутренние помещения дворца перед переездом. Он приказал, чтобы всем регионам было запрещено предлагать редкие и экзотические сокровища в качестве дани, особенно так называемые благоприятные дары.

Император жил просто и бережливо, поэтому придворные, естественно, не могли позволить

себе быть экстравагантными. Волна экстравагантности и соперничества, только что поднявшаяся среди знатных семей и могущественных кланов, вскоре была подавлена.

Ли Дэ сказал:

- Ци-нян, кто не любит модную одежду и великолепные платья? Кому не нравятся высокие и внушительные дворцы? Чжэнь не монах-аскет. Чжэнь тоже любит роскошь и экстравагантность. Чжэнь тоже хочет жить в большом и просторном доме.

Он сделал паузу на мгновение, и его слова изменились:

- Но Чжэнь - император.

Более того, он был императором, который взошел на трон в эпоху великого соперничества. Будучи монархом, он не только не наслаждается благами, но и должен подавать пример. Он должен быть осторожен во всем, должен остерегаться всех людей, должен использовать все доступные средства, чтобы уравновесить двор.

Ли Яоинь говорила спокойным тоном:

- Мой дядя однажды сказал моему брату. Некоторые люди недальновидны и способны видеть только сиюминутное богатство и процветание. У некоторых людей есть долгосрочное видение и они видят на годы или даже сотни и тысячи лет вперед. Мой дядя, который был слаб с детства и пытался усмирить хаотичный мир, но не смог, сказал, что Ваше Величество, с которым он разделял одни и те же устремления, может предвидеть на десятилетия и столетия вперед.

Тогда, когда варвары вторглись на юг, благородные семьи бежали, чтобы избежать катастрофы. Клан Чжу решительно остался в стороне, рискуя вымиранием всей своей семьи, чтобы защитить людей, которым некуда было бежать. Когда клан Чжу основал страну, сердца и умы людей были за это. Однако династия, созданная на основе разрухи, процветала всего одно поколение, прежде чем быстро пришла в упадок и в конце концов полностью угасла.

Се Вулян и Ли Дэ однажды поспорили об этом. Ли Дэ считал, что первопричиной падения предыдущей династии были не гражданские беспорядки и не посредственность последнего императора, а скорее соперничество между влиятельными семьями и коррупция среди чиновников.

Клан Чжу пытался спасти нацию. Они энергично продвигали интересы бедных, реформировали стиль правления и ввели императорский экзамен. Все это пробудило бдительность благородных семей. Борьба за власть при императорском дворе не прекращалась. Сыновья императорской семьи восстали друг против друга, что привело к мятежу нескольких принцев. Каждый последующий правитель становился более злобным и бестолковым, чем предыдущие. В то время как мир пребывал в хаосе, реформа потерпела полный провал.

Ли Дэ сказал, что если он взойдет на трон, то никогда легко не уступит благородным семьям. Он укрепит имперскую власть, соберет военную мощь и позволит бедным семьям подавлять благородные семьи. По сути, он не допустит повторения восстания принцев как в предыдущей династии.

Благородные семьи не смогли остановить появление бедных кланов. Они должны были идти в ногу со временем и искать другие способы сохранить интересы своей семьи.

Се Вулян беспокоился за страну и народ. Обладая тем же долгосрочным видением, что и Ли Дэ, он был осведомлен о жестком контроле знатных семей над властью. Однако он также понимал, что, когда дворянские семьи снова окажутся во главе двора, неизбежно начнется затяжная тайная борьба с императорской властью, результатом которой станут нестабильность и беспорядки.

На подъеме люди страдают. Проигрывая, люди тоже страдают.

Новая династия Вэй должна заложить прочный фундамент в самом начале своего становления - усмирить все угрозы, основательно реформировать правительство и избежать проблем предыдущей династии. Только таким образом будет обеспечен долговременный мир и безопасность. Люди смогут жить и работать в мире и счастье, вдали от огня войны.

Се Вулян был слишком слаб, чтобы идти в бой и убивать врага, как его предки, но это не помешало ему активно вести кампанию за умиротворение хаотичного мира. До тех пор, пока люди могли жить богатой и счастливой жизнью, он не возражал помогать другим. Он видел героев-головорезов одного за другим, прежде чем, наконец, встретиться с Ли Дэ.

Се Вулян возлагал большие надежды на Ли Дэ, полагая, что он был амбициозным стратегом и дальновидным лордом, который положит конец хаосу. Итак, даже несмотря на то, что он был полностью осведомлен о характере Ли Дэ, и даже несмотря на то, что он предвидел, что собака будет сварена, как только она поймает кролика*, Се Вулян все же решил дать Ли Дэ шанс сотрудничать. Он лишь просил Ли Дэ хорошо относиться к его сестре.

(ПП: идиома, когда за ненадобностью избавляются от прежних соратников)

Ли Яоинь смотрела на яркие потоки света, распространяющееся в зале перед каскадными ширмами. На ее лице не было ни малейшей дрожи.

- Ваше Величество, мой дядя назвал вас своим доверенным лицом. Даже если вы пренебрежительно отнеслись к семье Се, чтобы предупредить другие благородные семьи, он не жаловался... К сожалению, он вас совсем не знал. Он был уверен, что вы вспомните о своем обещании и будете хорошо заботиться о моей матери.

Голос Яоинь прервался:

- Дядя, конечно, не ожидал, что вы на самом деле не сможете выполнить даже такое простое обещание. У вас тоже эгоистичное сердце. Вы не в состоянии смириться со смертью императрицы Тан, не в состоянии справиться с гневом старшего брата, и вы перенаправили этот гнев на мою мать и второго брата.

Разве Ли Дэ не знал, что Восточный дворец нацелился на Ли Чжунцяня?

Он знал. Он просто не вмешивался.

Ли Сюаньчжэнь попал в ловушку вражды своей матери, а Се Гуйфэй и Ли Чжунцянь были тем камнем, который Ли Дэ использовал для полировки Ли Сюаньчжэня.

Он не мог скрыть своей безжалостности и несправедливости к окружающим.

Ли Дэ молчал.

Затем Ли Яоинь сказала:

- Я собирала беженцев в Цзиннани, открыла библиотеку и печатала книги, чтобы больше детей из бедных семей могли позволить себе читать... но я не смела сообщать об этом Вашему Величеству, потому что я знаю, что, хотя то, что я делаю, приносит пользу стране и народу, Ваше Величество не похвалит меня за это. Ваше Величество будет только подозревать меня в наличии скрытых мотивов и таким образом переключит свое подозрение на моего второго брата.

- Ваше Величество, хотя я женщина, я также понимаю важность страны, но я не согласна с различными несправедливостями, которые Ваше Величество причинили моей матери и второму брату. Я не согласна с тем, что Ваше Величество использует семью Се, которая была полна верности и мученичества, в качестве предупреждения другим благородным семьям.

Если спустя всего одно поколение даже к героям и героиням, которые пожертвовали собой и своей жизнью, относятся с пренебрежением, как люди в мире будут относиться к мученикам?

Ли Дэ не был достоин быть их отцом. Он не был достоин быть доверенным лицом Се Вуляна.

Когда Ли Яоинь закончила говорить, она вышла навстречу яркому свету, не оглядываясь. Только выйдя из зала, сила, на накопление которой она потратила всю свою силу воли, схлынула, как волна. Ее ноги были слабыми, а голова – легкой и пустой.

Ли Яоинь не могла удержаться от легкой дрожи. Рука Се Цина держала ее за руку сквозь тонкую одежду:

- Ваше Высочество, я поддержу вас.

Ли Яоинь взяла себя в руки, прислонилась к Се Цину для поддержки и шаг за шагом спустилась по длинным ступеням. Площадь была залита ярким солнечным светом, и ветер со свистом проносился мимо, посылая заклинание чистого звона от колокольчиков, свисающих с карнизов.

- А-Цин, я собираюсь выйти замуж за вождя племени Елу.

Ли Яоинь подняла голову и посмотрела на безоблачное и солнечное голубое небо.

- Я напишу для тебя рекомендательное письмо, и ты сможешь пойти и вступить в армию. Армия нуждается в людях, а ты силен в боевых искусствах. Ты определенно сможешь выделиться и сделать себе имя в будущем.

Се Цин почтительно поддержал Ли Яоинь и сказал без всякого выражения:

- Я охранник принцессы. Куда бы ни пошла принцесса, я пойду следом.

Ли Яоинь подняла глаза, чтобы посмотреть на него:

- Ты не боишься, что не сможешь вернуться, как только уйдешь? Племя Елу ведет кочевой образ жизни и живет скитаниями и мародерством. Как только я уеду, я, скорее всего, никогда не вернусь сюда.

По сравнению с Центральными равнинами, степи были более неспокойными, более дикими. Племена степняков взаимно убивали друг друга. Племя Елу на данный момент было сильным и богатым, но в мгновение ока потерпит поражение под железными копытами других племен, бесследно исчезнув.

Она была готова к худшему.

Лицо Се Цина оставалось невыразительным, он спокойно сказал:

- Тогда мы никогда не вернемся.

Ли Яоинь улыбнулась.

За пределами площади она задрожала еще сильнее, на ее лице выступил густой пот, а стиснутые зубы застучали. Не говоря ни слова, Се Цин прямо поднял ее и завернул в плащ с головы до ног. Он защитил ее в своих объятиях и сопроводил обратно в ванфу.

Когда чаншу увидел Яоинь, которая дрожала от боли, у него навернулись слезы.

Ли Яоинь сжала руку чаншу и прерывисто инструктировала:

- Дядя Ху… Я в порядке… Через три дня я буду в порядке. Пошлите кого-нибудь, чтобы вернуть мою маму обратно…

Чаншу заплакал и кивнул.

- Это хорошо… – Ли Яоинь свернулась калачиком, - Скоро… Мама и брат отныне будут в безопасности…

Она погрузилась в сон, и ее губы слегка приподнялись в улыбке.

http://tl.rulate.ru/book/72517/2683375